Голова говорила голосом Гила.

— Ты же знаешь, что очень дорога мне, верно? Я люблю тебя. Помоги мне. Не убивай. Я никогда не предавал тебя. Всю свою жизнь я посвятил семье Эвенхарт…

— Второй раз со мной этот трюк не пройдёт.

— Чёрт, — на этот раз он ухмыльнулся как Лукас, а не как Гил. — Когда лишаешься головы, лишаешься и части воспоминаний. Хорошо, что я не забыл твоё милое личико.

— На это и был расчёт.

— Ты жестокая.

Розали безжалостно выстрелила в голову. Мозги, кости, кровь, — всё разлетелось по полу.

Палмеры и Альфред всё ещё крепко спали за столом.

Розали оглянулась и беззаботно сказала:

— Привет. Давно не виделись… Хотела бы я так сказать, но виделись мы совсем недавно.

Гил поднялся на ноги.

— Привет, Роуз. Извини… Я хотел разобраться со всем сам.

На несколько секунд повисла мучительная тишина. Затем Розали вздохнула и заговорила снова:

— …Я была бы не против отдохнуть ещё немного, но всё пошло не по плану. А ещё… — она улыбнулась, — Это было довольно заманчивое предложение, даже если ты слушал их только для того, чтобы потянуть время.

— Да уж, заманчивое. Они даже предложили взять тебя в плен.

Розали коротко усмехнулась и первой вышла из дома.

— Если захочешь пойти с ними, я не стану тебя останавливать.

Солнце скрылось за горизонтом.

Чародейка легко подпрыгнула и приземлилась посреди пастбища.

Она видела оранжевое от заходящего солнца небо, когда на несколько секунд зависла в воздухе. Однако пастбище, затенённое лесом, уже погрузилось в ночную тьму.

Ночь выдалась непроглядно тёмный.

Лёгкий ветерок пронёсся по пастбищу, качая рыжие волосы девушки. Розали раскрыла сжатую в кулак правую ладонь. Там была пуля, которую она уронила в своём кошмаре. Серебряная пуля с прорезью, полученная от Харди Касселя.

Спадрун с низким металлическим звоном вылетел из ножен.

Барнон был в сарае справа, примерно в пятнадцати метрах, а Синтия и Лукас — в пяти метрах впереди, около забора.

В руке Розали завертелась серебряная пуля с крестообразной прорезью. Сначала медленно, а потом быстрее и быстрее. Глаза, напоминающие пару драгоценных камней, мерцали в темноте.

Барнон встал, оперевшись на согнутое колено. Лукас всё ещё регенерировал голову (а Синтия ворчала, пытаясь освободиться от прутьев забора).

В тот момент, когда Розали повернула голову к сараю, где находился Барнон, вампир бросился на неё с такой силой, что земля задрожала. Кулак Барнона с гулом столкнулся с чем-то похожим на стекло.

Алые глаза неотрывно следили за каждым движением Барнона. Он вложил в удар всю свою силу, но не смог коснуться даже кончиков волос Розали.

Отступив на несколько шагов, вампир предпринял новую попытку атаковать.

Раздался неприятный хруст, и его руку оторвало. Тем, кто остановил Барнона, был Гил. Фиолетовые глаза сверкнули в темноте, и Барнон зарычал вампиру, вставшему у него на пути:

— Значит, таков твой ответ?!

Свет чар, резко отличающийся от мерцания глаз вампиров, всё ещё витал в воздухе после заклинания чародейки. Вращающаяся пуля вылетела из рук Розали и пронеслась через пастбище.

Голова Барнона откинулась назад. Раздался истошный крик. Серебряная пуля семьдесят пятого калибра, которую дал Харди, прошла через глаз Барнона и застряла в его голове.

Издав крик боли и гнева, вампир снова бросился в бой.

Гил и Розали поменялись местами, спадрун нацелился на здоровый глаз Барнона. Но мишень ускользнула. Лукас, восстановивший свою голову, дёрнул Барнона за плечо и отбросил вампира в сторону.

— Синтия, усыпи их!

Дуло револьвера было направлено Лукасу в лицо. Раздался выстрел. Лукас с трудом увернулся, откинувшись назад, и ногой ударил Гила по рукам. Револьвер вылетел у него из рук.

Несмотря на то, что в его голове застряла серебряная пуля, Барнон с безумным воем кинулся на Розали. Однако каждая его атака блокировалась чем-то невидимым. Удары спадруна в свою очередь блокировались браслетами на руках Барнона.

Что-то схватило Розали за лодыжку. Посмотрев вниз, она увидела тощую, похожую на крюк чёрную руку, вцепившуюся в её ногу.

Земля вздыбилась, и из-под неё поднялись трупы.

Когда тело бросилось на Розали, вспыхнуло пламя. Огонь обжёг торчащую из земли руку, и девушка смогла освободиться. Некоторые из поднявшихся трупов были гнилыми, от других остались только кости, а у некоторых сохранилась кожа. Но труп есть труп. В долгой истории человечества самым надёжным способом избавиться от ожившего трупа был огонь.

Для того, чтобы сжечь десятки трупов, поднятых Синтией, и отправить их обратно на тот свет, потребовалось всего несколько минут.

Розали тут же подошла к Барнону и схватила его за горло. Огонь причинял боль и вампиру.

— Жалкие черви. Решили устроить охоту на палача? Решили, что ничего не боитесь? Вы поверили, что непременно одержите победу, если будете сражаться ночью? Что победа вам гарантирована, если нападёте толпой? Что выиграете, если возьмёте заложников?

Безжалостно сжигая постоянно регенерирующую плоть и кости вампира, Розали взмахнула спадруном и отсекла руку Синтии, когда та попыталась напасть. Огонь разгорелся сильнее. Пламя лишь слегка опалило одежду и волосы Розали, но Барнон был сожжён дотла.

Из-за пламени Синтия больше не могла приблизиться к Розали.

Розали подняла клинок и прижала лезвие к истлевшему телу вампира. Воспользовавшись ослабевшей регенерацией, спадрун впился в шею Барнона.

Раскрыв рот от ужаса, Синтия могла только беспомощно смотреть, как её сородич превращался в горстку пепла.

Тело вампира исчезло, не оставив ни единого кусочка плоти или костей, и для этого даже не потребовалось солнце.

— Бар… Барнон…

Когда из пепла вышел палач, Синтия попятилась.

— Ха… Я думала, чародеи из семьи Эвенхарт не могут использовать такую мощную магию.

— А-а, ты про эту чародейку-полукровку? Бедная маленькая Розали, — палач тихо рассмеялся, глядя на замолкшего вампира. — Да, слухи так ненадёжны. Как давно я не проявляла себя? Этот палач…

Когда лезвие спадруна одним движением пронзило шею Синтии, её опухшие глаза встретились с глазами Розали.

— Да… Должно быть, она выглядела слабой.

Пролилась кровь Синтии.

— Что?.. Почему?..

Но за несколько секунд до того, как голова Синтии была полностью отсечена, появился Лукас. Он остановил меч голой рукой.

Розали быстро высвободила оружие и отступила раньше, чем Лукас успел схватить её. Горло Синтии было разрезано, а несколько отрубленных пальцев Лукаса упали на землю.

Синтия беспомощно боролась с кровоточащей раной, оставленной серебряным оружием, но её жизнь была спасена. Лукас придерживал девушку-вампира за талию.

Розали оглянулась. Гила нигде не было видно.

— Любопытно. Я слышал, что чародейка из семьи Эвенхарт не может пользоваться мечом.

На лице Лукаса всё ещё была улыбка, но голос выдавал его удивление. Он бросил взгляд на то место, где Барнон после безуспешной борьбы встретил свой конец, обратившись в пепел.

— Она действительно не может им пользоваться. Зато этому научилась я.

С огненным шаром в одной руке и мечом для охоты на вампиров в другой Розали бросилась к своей добыче. Лукас попытался сбежать вместе с Синтией, но был пойман и незамедлительно обезглавлен. На этот раз отрубленная голова не регенерировала.

Розали подняла оружие и опустила его вертикально вниз.

Обезглавленное тело Лукаса, ползущее по земле, резко повернулось на бок. Спадрун прошёл через его руку, но остановился, не достигнув сердца. Воздух вокруг Розали задрожал. Кончик меча вспыхнул. Розали приложила все свои силы и резко опустила его вниз.

Ослепительные огни осветили ночное небо.

Нахмурившись, Розали погасила пламя, но у её ног никого не оказалось.

Когда повернула голову, она увидела Лукаса (без головы) с потерявшей сознание Синтией на руках. Он как будто смотрел на Розали.

В этот момент под ногами девушки раздался смех. Это была отрубленная голова Лукаса.

— Что ж, увидимся в следующий раз.

Попрощавшись, отрубленная голова исчезла, словно растворившись во тьме. Тело Лукаса с Синтией на руках тоже растворилось в тенях.

Розали сразу перескочила через забор, туда, где только что была тень.

Но от вампира не осталось и следа.

— С ними был ещё один?..

http://tl.rulate.ru/book/85554/3179842